

0

7

8

5

MPTY 19 № 183-65

1967 г.

9



Н. БОГДАНОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЛАСА



Художники А. САМСОНОВ и Л. СИКОРСКИЙ



Влас с дядей Сашей уезжали на лето к бабушке в Муром. Прощаясь, папа сказал дяде: „Дай ему больше свободы. Пусть бегаёт, прыгает, пусть подерётся. Здоровее будет“.



Дядя Саша со всем соглашался. Но стоило пароходу отвалить от пристани, и он стал ходить за Власом как нянька.



Даже играя в шахматы, дядя Саша одним глазом следил за Власом, а на пристанях выводил погулять за руку. И было Власу так стыдно!



А тут ещё вихрастый рыжий мальчишка, заняв лучшую на пароходе позицию для наблюдения за вахтенными матросами, дразнил Власа: „Девчонка, девчонка!“



Мальчишки-удильщики, которые ехали на пароходе, совсем не обращали внимания на Власа. Он смотрел на них во все глаза, а они делали вид, что не замечают его. И это было очень обидно.



Ночью Влас никак не мог уснуть. Ему очень хотелось выйти на палубу.



Неожиданно для себя Влас вдруг поднялся с койки и, как был-босой, в полосатой пижаме-выскользнул из каюты на палубу.



Он подошёл к борту и облокотился на поручни. Руки его почувствовали что-то живое. Влас увидел, что все поручни покрыты белыми бабочками. Откуда взялись они?



Он был готов побежать поделиться своим открытием с дядей Сашей. Но страх, что он будет уложен в постель, удержал его. И он пошёл вперёд.



Кругом было тихо, ни души. Влас обошёл палубу, очутился на корме и спустился на нижнюю палубу.



И хотя ему не перед кем было похвалиться, он смело перелез через борт парохода и пошёл по деревянной кромке над самой водой.



А вот и лодка, висящая над кормой. Как пролезть дальше? Влас решил пробраться под лодкой. Нащупав ногой накую-то опору, он ухватился правой рукой за цепь,



но цепь вдруг подалась и пошла вниз. Это было так неожиданно, что Влас выпустил её и полетел...



Лёгкий удар о поверхность воды, всплеск, и он погрузился в воду так быстро, что не успел крикнуть.



Ни штурвальный, который зорко смотрел вперёд, ни задремавший вахтенный матрос, ни дядя Саша, который спал в каюте,—никто не заметил исчезновения Власа.



Вначале Власа с неудержимой силой тянуло вниз, потом вытолкнуло на поверхность. Оказавшись над водой, он увидел убегающие огни парохода.



Влас поплыл вслед за пароходом.



Волна от парохода, развернувшегося вблизи безымянного острова, подхватила и выбросила Власа на отмель.



Он вскочил на ноги и тут же почувствовал резкий холод. В воде было, как в тёплой ванне, а на воздухе, как на сквозняке. Где он? Куда попал? Ни огня, ни звука.



Вдруг на берегу зашумели тёмные кусты. „Волки!“ – подумал Влас и бросился бежать.



С разбегу он проскочил сквозь заросли, споткнулся о сухие корни и покатился кучарем прямо на свет. Раздались крики. Чьи-то руки подхватили его у самого огня.



Услышав человеческие голоса, Влас как-то сразу обмяк и дал волю слезам. – „Ты что? Ты чей? Убился? Ой, мокрый какой! Да ты не бойся!“ – „Я с парохода упал! С „Пирогова“!



– „Никто не видел, как ты свалился?“ – удивились мальчишки. – „Нет“, – ответил Влас. Мальчишки заговорили все разом. – „Ты погрейся, к огню сядь, дрожишь весь. Давай одежду высушим!“



Ребята помогли Власу стянуть мокрую пижаму. Набросили на него ватник.



– „На ушицы горяченькой, поешь“. – Влас молча глотнул горячей душистой ухи и тут же заснул с ложкой в руках. Ребята старались разбудить его, допытывались, как имя и фамилия, но всё было бесполезно. Влас был непробуден.



Разбудили Власа солнце и шумный галдёж. – „Проснулся! Видишь, ребята из села пришли на тебя поглядеть. Ну, идём купаться“.



После купания все уселись в кружок и стали завтракать.



— Ты не тужи. Вася и Матвей сбегали телеграмму на пароход дали. А поедешь со следующим пароходом, с „Герценом“. Мы его здесь остановим.



В ожидании парохода Влас провёл на острове полдня, самые счастливые в его жизни. Никто не держал его за руку, не останавливал. Он вместе с ребятами снимал с крючков рыбу.



Вместе с ними варил уху из рыбы, пойманной своими руками. И что это была за уха! Влас ел и не мог наесться!



И полудню вдруг потемнело. Засверкала молния, и вся ватага принялась мастерить шалаш. Никто не заставлял их, не понукал. Но все знали, кому что делать.



Но вот туча пронеслась, и всё вокруг засияло. – „Ре-
бята, пароход упустим, – крикнул Федя, – скорей!“ –
Все бросились к лодке.



Двое сели на вёсла. Матвей с рулевым веслом на корму, Федя рядом с ним. Он вёл на бечёвке за лодной корзину, полную только что пойманных стерлядей. Влас бесстрашно стоял на носу.



Показался пароход. Матвей направил лодку ему навстречу. Затем выхватил из корзины большую рыбину и поднял её.



Пароход поравнялся с лодкой и проплыл мимо. – „Всё кончено“, – подумал Влас. Вдруг с пароходом что-то случилось. Он словно сдержал дыхание.



– „Есть стерляди?“ – крикнул капитан. – „Есть“, – ответил Федя. С парохода нинули конец. Затем спустили трап. Матвей и Влас поднялись на пароход.



И тут же лодка отначнулась. Пароход, вздрогнув всей громадой, пошёл. Влас увидел в последний раз мальчишек.



– „Ну, как улов?“ – спросил капитан. Вместо ответа Матвей опрокинул корзину. Раздались возгласы пассажиров: „Стерлядь!“ – „Не продаётся“, – сказал Матвей.



– „Нак так! А зачем сигналили?“ – спросил капитан. – „А вот Влас. Он с „Пирогова“ ночью свалился и на остров выплыл. А стерляди – это ему на дорогу“.



После таких слов все обратились к Власу. Стали спрашивать, как это было. На все вопросы отвечал Матвей.



– Вот оно что! – вздохнул капитан. – А я думал, обыкновенная история: наловили мальчишки рыбы и выехали продать. Ловки ловить стерлядей и пароходы приманивать.



На пристани Елатьма Матвей слез. Влас проводил его благодарным взглядом.



Дальше Влас ехал без всяких приключений и при полной свободе. Никто не говорил ему теперь „нельзя“, „не трогай“. И он вёл себя спокойно и мудро.



В Муроме Власа встретили дядя Саша, бабушка и все муромские родственники. Были поцелуи, объятия, но никто не взял его за руку и не повёл, как маленького.



Только рыжий мальчишка, каким-то образом очутившийся здесь, сказал: „Подумаешь... Кабы нарочно, а то нечаянно..." – Влас ничего не ответил, он только снисходительно улыбнулся.

КОНЕЦ

Редантор Г. Калашникова
Художественный редактор В. Миронов
Д-110-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30